

Чжао Сяоюй, всё лицо в масле:

— Это так же вкусно, как баоцзы и рулеты с тофу! Я могу съесть ещё много!

Хо Ань, проглотив кусок лепёшки, заметил:

— Разве уездный начальник не говорил, что если переест на ночь, это плохо скажется на пищеварении?

Чжао Сяоюй сразу же поник, с жалким видом откусив ещё кусочек лепёшки:

— Тогда я просто не буду спать сегодня ночью, и не будет проблем с пищеварением.

Обычно любивший поесть и поспать, Сяоюй на этот раз выбрал новое увлечение — лепёшки с льняным семенем, отказавшись от старой страсти ко сну.

Хо Ань вздохнул:

— Ладно... Зачем я вообще стал ему что-то объяснять?

...

Сюцай Фэн в последние дни был очень занят. Из семерых однокурсников, которым он написал, приехали трое.

У Лю и его спутники, преодолев долгий путь, прибыли в Цзинъян. Честно говоря, если бы не обещание тонкой ткани, они бы ни за что не поехали в такое место.

Они ожидали, что жизнь у границы будет тяжёлой и не поверили полностью в описанные в письме грандиозные изменения в Цзинъяне.

Какой может быть перемена в маленьком пограничном городке?

Они приехали лишь для того, чтобы навестить старого друга, не планируя оставаться надолго.

Сюцай Фэн с улыбкой встретил старых друзей:

— Братья У, Фань и Ли, давно не виделись, как поживаете? Вы, наверное, голодны после долгой дороги? Пойдёмте, я угощу вас!

Сюцай Фэн усадил их в повозку, которую Хун Фэн специально подготовил для встречи гостей.

Поднявшись в повозку, трое стали осматриваться, выражая восхищение.

У Лю похлопал Сюцай Фэна по плечу:

— Брат Фэн, ты теперь в милости у господина Хуна, жизнь твоя наладилась. Когда-то мы только вздыхали, глядя на такие роскошные повозки, а теперь сами сидим в одной.

Фань Чжоу также улыбнулся:

— Большая повозка действительно удобнее маленькой.

Снаружи раздался крик торговца:

— Продаю баоцзы! Тонкое тесто, начинка с горкой!

У Лю откинул занавеску окна и удивился:

— Баоцзы? Что это такое?

Прежде чем Сючай Фэн успел ответить, донёлся ещё один крик.

— Белые булочки — одна монета за штуку, отрубные булочки — две за одну монету!

— Продаю тофу-пудинг! Соевое молоко!

— Свежий тофу, только что приготовленный, дешёвый, пока есть в наличии!

У Лю и его спутники слышали эти крики всю дорогу, а жители Цзинъяна обсуждали вещи, о которых они никогда не слышали.

— Эй, а сможет ли мастер Лу сбежать от этого злодея?

— Конечно, ведь воительница Чжао тайно следует за ним, чтобы помочь.

— Говоря о воительнице Чжао, жаль, что она не смогла стать главой боевых искусств из-за козней того злодея.

— Завтра всё станет ясно. Кстати, на какое время вы купили билеты? Посмотрим, сможем ли пойти вместе.

...

— В супермаркете «Хуэйминь» появилось дешёвое масло. Уездный начальник сказал, что если вкус не понравится, можно смешать с овощами. Вчера я добавил пару капель в блюдо, и аромат был просто божественный!

— Я обжаривал с ним, и мне понравилось!

— Что? Тебе не горчит?

— Эх, обычно мы и масла-то не видим. Теперь, когда оно есть, этот привкус — ерунда, мне кажется, оно очень вкусное!

— Да, льняное масло стоит десять монет за цзинь, это дешевле свиного жира.

— Жаль, что можно купить только один цзинь на человека. Интересно, сможем ли купить больше в следующем году.

— Пока уездный начальник остаётся в Цзинъяне, всё будет хорошо.

...

— Эй, вы слышали? На днях женщина из семьи Чжоу подала жалобу в ямынь на своего мужа. Она заявила, что Чжоу Лаосан ударил её, и уездный начальник, разобравшись, приказал стражам наказать его палками.

— Правильно! Разве история с Лю Сычжу не облетела весь уезд? К тому же, разве это по-

мужски бить женщину? Неужели он не мог поучиться у мастера Лу? Уездный начальник сказал, что нельзя применять силу, а Чжоу Лаосан всё равно ударил её. Это же прямое оскорбление уездного начальника!

— Точно! Видимо, дешёвые соль и масло пошли ему не впрок.

...

У Лю не выдержал и спросил:

— Брат Фэн, что всё это значит?

Сюцай Фэн привёл их в ресторан «Цзуйсяньлоу» и заказал отдельный зал. Он попросил их подождать, пока он закажет еду, а затем всё объяснит.

В руках у Сюцай Фэна был бамбуковый свиток с меню, на котором был изображён котёл, похожий на символ инь-ян. Он указал на котёл:

— Давайте закажем хуого с двумя отделениями.

Ресторан «Цзуйсяньлоу» принадлежал семье Сюй. Чжао Кэжань и Ван Чуньхуа разработали рецепт основы для хуого из перца цзоупи и говяжьего жира, после чего передали его дворецкому Сюй для продажи в ресторане.

Прибыль делилась поровну.

Так как Ван Чуньхуа также участвовала в разработке, Чжао Кэжань предложил ей половину дохода.

Ван Чуньхуа, потрясённая, отчаянно махала руками, отказываясь. Она говорила, что Чжао Кэжань спас ей жизнь, и она должна быть благодарна, а не брать деньги.

В конце концов, после настойчивости Чжао Кэжана, она согласилась лишь на одну десятую.

Чжао Кэжань не просто так раздавал деньги — идея Ван Чуньхуа действительно сделала основу для хуого более ароматной.

Из-за использования говяжьего жира в основе, хуого был пока недоступен для большинства семей.

Говяжий жир был в дефиците, и большую его часть Чжао Кэжань использовал для производства крема «Снежинка». Остатки жира посыпали солью и продавали как закуску в супермаркете и ресторане.

Небольшую часть использовали для основы хуого. Когда хуого только появился, Чжао Кэжань пригласил отца и сына из Управления животноводства на дегустацию.

После этого они стали ярыми поклонниками хуого.

Сюэ Жэньшань даже написал «Оду хуого» для Чжао Кэжана, выразив свою глубокую любовь к этому блюду.

В конце он поблагодарил Чжао Кэжана за то, что он подарил Цзиньяну такое блюдо.

Чжао Кэжань считал, что Сюэ Жэньшань должен был поблагодарить Фэн Чжу, который не мог есть острое, иначе остальные жители Цзиньяна вряд ли смогли бы попробовать хуого.

Как и в случае с дыней, хуого стал редким деликатесом.

Когда хуого подали, аромат заполнил комнату.

Говяжий жир раскрыл всю полноту вкуса перца, заставляя всех сглатывать слюну.

Сюцай Фэн положил тофу и другие ингредиенты в оба отделения котла.

Затем он взял тонко нарезанные ломтики баранины и опустил их в кипящий бульон, приглашая остальных:

— Ешьте, чего ждёте?

Трое гостей, подавив свои вопросы, последовали примеру Сюцай Фэна.

У Лю попробовал тофу, который он никогда раньше не ел.

Вкус перца смешивался с ароматом сои, создавая мягкую и насыщенную текстуру.

Белый тофу, покрытый красным маслом, был нежным и острым.

Все трое впервые пробовали острое, и слёзы текли по их лицам, но никто не перешёл на сторону лёгкого бульона.

Чем острее, тем вкуснее! Говяжий хуого был неотразим.

В конце Сюцай Фэн переложил все ингредиенты из лёгкого бульона в острый.

Во время еды Сюцай Фэн рассказывал о том, как изменился Цзиньян.

Он говорил о Трудовом союзе, супермаркете «Хуэйминь», дешёвой соли, соевых продуктах, подготовительном классе, деле о домашнем насилии, чайных, хуого, льняном масле...

Благодаря своему опыту рассказчика, Сюцай Фэн говорил с таким энтузиазмом, что слушатели были очарованы.

После трапезы трое гостей, которые планировали лишь навестить друга, решили остаться в Цзиньяне, полном новинок.

Написав письма своим семьям, они начали учиться у Сюцай Фэна искусству рассказывать истории.

Чжао Кэжань, узнав от Хун Фэна о трёх новых сюцах, сразу же отправился их переманивать.

После того, как дело о домашнем насилии облетело весь Цзиньян, жители поняли, что жаловаться в ямынь больше не опасно, и уездный начальник будет на их стороне. Количество жалоб резко возросло.

Хотя большинство дел были мелкими, Чжао Кэжань, не имея опыта и будучи очень занятым, поручил их Фан Чжунъюаню.

Из-за этого уроки литературы у детей могли пострадать.

Узнав о трёх учёных в доме Хуна, Чжао Кэжань сразу же нашёл их и спросил, не хотят ли они преподавать в подготовительном классе.

Трое колебались, и если бы не статус Чжао Кэжана как уездного начальника, они бы сразу отказались.

Чжао Кэжань понял, что так не пойдёт, и начал рисовать им радужные перспективы:

— Если вы станете учителями в нашем подготовительном классе, в будущем вас ждут большие преимущества.

У Лю не удержался и спросил:

— Какие преимущества?

Есть хуого каждый день?

Очевидно, нет.

<http://bllate.org/book/17722/1656525>